

ОПРОСНИК «МАСКУЛИННОСТЬ, ФЕМИННОСТЬ И ГЕНДЕРНЫЙ ТИП ЛИЧНОСТИ» (РОССИЙСКИЙ АНАЛОГ «BEM SEX ROLE INVENTORY»)

О.Г. ЛОПУХОВА

Представлен результат разработки российского аналога (равализированной версии) опросника С. Бем «Bem Sex Role Inventory». Приведены концептуальная основа, инструкция, содержание шкал, порядок обработки и интерпретации диагностических показателей, результаты психометрической проверки опросника, разработанного для российской популяции, названного «Маскулинность, феминность и гендерный тип личности».

Ключевые слова: психодиагностический инструмент, ревалидизация, BSRI, гендерный тип личности, маскулинность, феминность.

Развитие гендерных исследований в психологии напрямую связано с возможностями использования эффективного диагностического инструментария, отвечающего основным психометрическим требованиям. Немаловажным является также знание и соблюдение исследователями концептуальных основ в интерпретации данных, полученных при использовании популярных личностных опросников. В гендерной психологии ситуация мало чем отличается от других областей психологического исследования, и в качестве наиболее яркого примера выступает использование опросника С. Бем «Bem Sex Role Inventory» (BSRI). С одной стороны, это наиболее популярный как в зарубежных, так и в российских гендерных исследованиях опросник [3]. С другой стороны, его использование (по крайней мере, в российских исследованиях) с точки зрения достоверности получаемых результатов часто подвергается критике по разным причинам. Во-первых, это некорректность в применении самого инструментария: исследователи часто пользуются переведенной, но культурно не адаптированной версией опросника, что является прямым нарушением требования валидности и, соответственно, ставит под сомнение содержание всех дальнейших этапов исследования. Во-вторых, в интерпре-

тации полученных данных исследователи часто отходят от концептуальной основы, которая подразумевалась автором при создании методики, представляя результаты как проявление гендерной идентичности того или иного типа, либо маскулинности и феминности как существенных личностных характеристик, на что справедливо указывает И.С. Клецина [3]. Таким образом, необходимость психодиагностического сопровождения гендерных исследований требует более пристального внимания к вопросам эффективности инструментария и качества его использования, в связи с чем и решалась задача разработки российского аналога BSRI, отвечающего требованиям концептуальной и содержательной валидности, высокой дискриминативности и надежности.

ТЕОРИЯ АНДРОГИНИИ КАК ИСХОДНАЯ ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ОПРОСНИКА

Концептуальным основанием оригинальной методики является теория андрогинии. Основанием теории андрогинии явилась идея А.Константинополь, что феминность и маскулинность — не противоположные полюса одномерного континуума, а скорее независимые конструкторы.

Тем самым разрушались рамки концепции «соответствия половой роли», в которые не могли адекватно укладываться усложняющиеся гендерные отношения современного общества [17]. Соответственно теории андрогинии, каждая личность может обладать и феминными, и маскулинными характеристиками одновременно, кроме того, предполагалось, что эффективность функционирования личности в любой сфере деятельности зависит от способности проявлять как феминные, так и маскулинные качества адекватно возникающим ситуациям, а не ограничивать свое поведение в соответствии с половой принадлежностью. В русле этих идей в 1971–1974 гг. С. Бем разработала опросник «Bem Sex Role Inventory» [16].

Опросник BSRI, согласно позиции автора, предназначен для определения «гендерной типизированности» либо «гендерной нетипизированности» личности. «Гендерная личность» в представлении С. Бем – это когнитивный конструкт, являющийся результатом интериоризации гендерных категорий культуры, другими словами, результатом «врастания в культуру» (в терминологии Л.С. Выготского) в гендерном контексте. Под гендерной типизированностью личности (выраженной маскулинностью у мужчин и феминностью у женщин, выявляемых с помощью опросника BSRI), С. Бем понимается «усвоенная готовность видеть реальность как естественно поделенную на поляризованные половые и гендерные категории» [1; 178], что отражается, в частности, и на самооценке. С. Бем также рассматривает гендерно типизированных личностей «как людей, в высшей степени приобщенных к своей родной культуре, чей способ переработки информации мог служить окном в наше понимание культуры в целом» [1; 180]. Соответственно, гендерная нетипизированность – это независимость индивидуального сознания от гендерных категорий, как культурного конструкта в понимании

(восприятии) мира и себя. Конкретно под гендерной нетипизированностью С. Бем понимала андрогинию личности. Позднее был выделен тип «гендерная недифференцированность» (gender undifferentiate) [1], [19], который можно отнести к проявлениям гендерно нетипизированной личности, но по сравнению с андрогинностью, – с отрицательным знаком.

ОГРАНИЧЕНИЯ ВАЛИДНОСТИ ОПРОСНИКА BSRI, ОБУСЛОВЛЕННЫЕ КУЛЬТУРОЙ

В последующие четыре десятилетия опросник BSRI обрел высокую популярность в эмпирических исследованиях гендерной психологии. Опыт массового применения позволил выявить его основные достоинства и недостатки, более четко определить его возможности и требования к использованию. Базовым и неизменным требованием к этому опроснику является соблюдение содержательной валидности его шкал – *маскулинность* и *феминность*, поскольку в соответствии с концептуальной основой, их содержание представляет собой стереотипные представления в определенной культуре о «типично мужских» и «типично женских» личностных особенностях. Соответственно, для адекватного применения в качестве диагностического инструмента опросник должен проходить ревалидизацию в случае его использования в других культурах, отличных от культуры Соединенных Штатов Америки, причем регулярно, каждые 10–15 лет, поскольку трансформация гендерных представлений в любом современном обществе идет очень быстрыми темпами. В качестве примера можно привести ревалидизацию BSRI в США в 1992 г., которая не подтвердила большую часть содержания шкал, поскольку гендерные представления американцев за это время изменились, став более нейтральными (менее поляризованными) [15].

Кросскультурные исследования показывают, что содержание шкал *маску-*

линьность и феминность опросника BSRI только частично подтверждается на других культурах. Так, исследование в Мексике в 1987 г. подтвердило только восемь пунктов шкалы *маскулинность* и десять пунктов шкалы *феминность*, а также дополнительно выявило не представленные в BSRI характеристики: *зрелый* (mature), *грубый* (rude), *ленивый* (lazy), *высокомерный* (arrogant) как маскулинные; и *духовная/возвышенная* (spiritual), *великодушная* (generous), *религиозная* (religious), *нерешительная* (hesitant) как фемининные [18]. Исследование на японской культуре также показало серьезные культурные ограничения опросника [20], [21]: были подтверждены только 12 характеристик шкалы *маскулинность* и семь — шкалы *феминность*. Впоследствии, с учетом кросс-культурных особенностей, была разработана японская версия опросника: аналог BSRI, названный JSRI, состоящий из десяти маскулинных, десяти феминных и десяти нейтральных (буферная шкала) характеристик [22].

СОДЕРЖАНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ РЕВАЛИДИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО АНАЛОГА BSRI

Опросник, который представляется в данной статье, является ревалидизацией разработанного около 12 лет назад (в 1997—1999 гг.) российского аналога опросника BSRI [6]. Вкратце уточним, что разработка аналога заключалась в переводе оригинала с соблюдением семантической эквивалентности, в проверке и коррекции содержательного наполнения этих шкал адекватно гендерным представлениям в российской культуре. При этом полностью соблюдалась концептуальная и конструктивная основа оригинального опросника BSRI.

В процессе первой валидизации оригинального содержания шкал BSRI только 20% характеристик оригинала было подтверждено на российской выборке, и были установлены специфические российские гендерные стереотипы. В результате при

создании российского аналога количество пунктов в шкалах опросника сократилось: в оригинале их 60 (по 20 пунктов в каждой шкале), в российском аналоге стало 42 (по 14 пунктов в каждой шкале) [6].

В последующие десять лет применения разработанного аналога в разных исследованиях как автором статьи, так и коллегами, изучающими гендерные проявления личности [2], [4], [5], [8]—[14], его валидность в целом подтверждалась. Однако накопленные эмпирические данные показали необходимость коррекции содержания шкал, поскольку часть пунктов опросника со временем утрачивала свою дискриминативную способность. Кроме того, в проведенных автором статьи в 2004—2008 гг. кросскультурных исследованиях гендерных стереотипов и гендерных характеристик личности представителей разных культур Поволжья были получены данные, позволяющие скорректировать содержание шкал с учетом усиления их культурной универсальности [7], что привело к созданию новой версии опросника, названного «Маскулинность, феминность и гендерный тип личности».

СОДЕРЖАНИЕ ОПРОСНИКА «МАСКУЛИННОСТЬ, ФЕМИННОСТЬ И ГЕНДЕРНЫЙ ТИП ЛИЧНОСТИ» И ЕГО ПСИХОМЕТРИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ

В результате ревалидизации российского аналога BSRI количество пунктов опросника было сокращено до 27, поскольку остались только показывающие высокую дискриминативную способность и устойчивость к межкультурным различиям, характеристики. В соответствии с конструкцией исходной методики, девять из них составляют шкалу *маскулинность*, девять — шкалу *феминность* (табл. 1), и девять являются «буферными», описывающими «общечеловеческие» социально желательные качества, не типизированные по категории гендера. Диагностическое

Таблица 1

Содержание диагностических шкал опросника «Маскулинность, феминность и гендерный тип личности» российского аналога BSRI (ревалидизация 2010–2012 гг.)

Шкала маскулинности	Шкала феминности
1. Смелость	2. Уступчивость
4. Сильная личность	5. Застенчивость
7. Напористость	8. Склонность к проявлению чувств
10. Способность руководить	11. Нежность
13. Готовность рисковать	14. Женственность
16. Доминирование	17. Сострадательность
19. Мужественность	20. Мягкость в высказываниях
22. Склонность к лидерству	23. Стремление утешить
25. Сила	26. Дружелюбие

значение буферной шкалы заключается в том, во-первых, что данные пункты развлекают гендерно типизированные характеристики в перечне опросника, а во-вторых, она дает значимую диагностическую информацию в случае получения «недифференцированного» гендерного типа, позволяющую отличить «истинную» гендерную недифференцированность от влияния на результаты диагностики побочных факторов (неадекватно заниженной самооценки, депрессивного состояния или негативного отношения к тестированию).

При работе с опросником самооценка выраженности личностных черт производится путем ранжирования по шкале Лайкерта, как и в оригинальном варианте BSRI, однако многолетний опыт работы с опросником показал, что оптимальным является использование пятибалльной шкалы. В оригинальном варианте BSRI используется семибалльная шкала оценки,

но нашими испытуемыми такое детальное ранжирование, как правило, воспринимается как избыточное.

Инструкция к ревалидизированному опроснику в результате, выглядит следующим образом: «Ниже перечислены 27 качеств, которые характеризуют особенности поведения и личности человека. По шкале 1–5 опишите, пожалуйста, насколько каждое из этих качеств соответствует вам. Поставьте: “1”, если это качество никогда у вас не проявляется; “2”, если обычно это качество у вас не проявляется; “3”, если это качество иногда, но редко проявляется у вас; “4”— обычно проявляется у вас; “5”— вы всегда или почти всегда проявляете данное качество». Обработка результатов производится путем подсчета сырых баллов по шкалам *феминность* и *маскулинность* (табл. 1) и сопоставления уровня их выраженности (табл. 2).

Обработка результатов опросника состоит в подсчете по каждой диагно-

Таблица 2

Ключ определения гендерного типа личности

Результат по шкале <i>феминность</i>	Результат по шкале <i>маскулинность</i>	Гендерный тип личности
Ниже нуля	Выше нуля	Маскулинный
Выше нуля	Ниже нуля	Феминный
Выше нуля	Выше нуля	Андрогинный
Ниже нуля	Ниже нуля	Недифференцированный

стической шкале (табл. 1) суммы баллов, приписанных себе испытуемым за каждое качество. Из этой суммы надо вычесть 27 (что соответствует сумме баллов, равных «3», т.е. «неопределенной, средней» оценке выраженности всех девяти качеств отдельной шкалы), в результате чего получают сырые баллы, которые показывают уровень маскулинности и уровень феминности личности. Сопоставление этих баллов (табл. 2) позволяет сделать заключение о гендерном типе личности. Окончательное заключение о гендерной недифференцированности выносится, если по буферной шкале, при подсчете баллов, аналогичном двум диагностическим шкалам, получается положительный результат. Обобщение собственного опыта применения данного опросника позволяет «гендерно недифференцированный» тип по негативным для личности последствиям сопоставить с маргинальным типом этнической идентичности. Однако редкая встречаемость такого результата (около 2% от выборки) не позволяет сделать статистически значимые заключения.

Переработанный в результате ревалидации опросник прошел психометрическую проверку на выборке 200 человек: 100 мужчин в возрасте от 24 до 49 лет, средний возраст 37 лет; и 100 женщин в возрасте от 22 до 48 лет, средний возраст 35 лет. Надежность определялась методом ретеста на выборке 80 человек (40 мужчин и 40 женщин), при тестировании с 30 – дневным интервалом. В результате установлена высокая ретестовая надежность ($r = 0,9$) показателей по каждой шкале.

Дискриминативность, как дифференцирующая способность опросника, определялась отдельно по шкалам маскулинности и феминности, для мужской и женской выборок. Для измерения дискриминативности данной методики использовался показатель δ (дельта), предложенный Л.Фергюсоном. Расчеты продемонстрировали достаточно высокую дискриминатив-

ность шкал во всех вариантах: по шкале *маскулинность* на мужской выборке $\delta = 0,96$; на женской выборке $\delta = 0,97$; по шкале *феминность* $\delta = 0,95$ на каждой выборке.

Конструктивная валидность ревалидированного опросника подтверждалась с применением факторного анализа (табл. 3) (использовалась программа Statistica 7). Как видно из табл. 4, факторная структура, полученная на данных по выборке 200 испытуемых, подтверждает содержание шкал ревалидированного варианта опросника.

Основные статистические показатели опросника «Маскулинность, феминность и гендерный тип личности» по шкалам маскулинности и феминности на выборке 200 испытуемых представлены в табл. 4.

Как видно по данным табл. 4, женщины выше оценивают у себя проявление характеристик феминности, а мужчины – маскулинности, хотя при этом четко представлены тенденции андрогинии в самооценке гендерных проявлений, поскольку средние показатели и маскулинности, и феминности испытуемых обоего пола находятся в положительном диапазоне. Также здесь отражены тенденции, которые прослеживались и во всех наших предыдущих исследованиях, где использовался адаптированный опросник BSRI. Во-первых, женщинам по сравнению с мужчинами в среднем присуще оценивать себя несколько выше по всем предложенным характеристикам. Во-вторых, женщины в среднем оценивают себя выше по шкале *маскулинность*, чем мужчины себя – по шкале *феминность*. В-третьих, для данного опросника характерно, что распределение показателей по шкалам не является нормальным, поскольку все характеристики, составляющие опросник, являются социально-положительными качествами личности, что обуславливает проявление фактора социальной желательности, и, соответственно, некоторое завышение результа-

Таблица 3

Факторная структура содержания опросника «Маскулинность, феминность и гендерный тип личности»

Содержание опросника	F1 (шкала <i>феминность</i>)	F2 (шкала <i>маскулинность</i>)	F3 (буферная шкала)
1. Смелость	-0,16	0,66	0,19
2. Уступчивость	0,39	0,06	-0,01
3. Готовность помочь	0,20	0,16	0,54
4. Сильная личность	0,13	0,60	0,28
5. Застенчивость	0,50	-0,23	0,06
6. Добросовестность	-0,03	0,20	0,58
7. Напористость	0,02	0,64	0,10
8. Склонность к проявлению чувств	0,64	0,15	0,22
9. Надежность	-0,08	0,17	0,61
10. Способность руководить	-0,02	0,64	0,12
11. Нежность	0,71	0,15	0,20
12. Правдивость	0,04	0,11	0,71
13. Готовность рисковать	0,06	0,54	-0,05
14. Женственность	0,67	-0,16	-0,04
15. Способность понять другого	0,24	0,01	0,53
16. Доминирование	-0,01	0,64	0,02
17. Сострадательность	0,51	-0,13	0,21
18. Искренность	0,00	-0,03	0,81
19. Мужественность	-0,29	0,52	0,33
20. Мягкость в высказываниях	0,57	0,15	0,02
21. Тактичность	0,19	0,10	0,50
22. Склонность к лидерству	0,10	0,73	0,11
23. Стремление утешить	0,73	0,05	0,22
24. Порядочность	0,04	0,06	0,60
25. Сила	0,12	0,61	0,07
26. Дружелюбие	0,59	0,05	0,36
27. Вежливость	0,31	0,12	0,53
<i>Собственное значение</i>	<i>3,44</i>	<i>3,80</i>	<i>4,10</i>
<i>Доля дисперсии</i>	<i>0,13</i>	<i>0,14</i>	<i>0,15</i>
<i>Примечание.</i> Жирным шрифтом для наглядности выделены большие нагрузки переменных на факторы.			

тов самооценки. Конструктивно данный опросник не предполагает защиты от влияния данного фактора, на что необходимо обращать внимание при использовании его, как диагностического инструмента, в исследовании.

В табл. 5 представлены частоты встречаемости гендерных типов личности на

выборке, используемой для психометрической проверки методики. Сравнивая отраженные в табл. 5 показатели с данными, которые получались в наших предыдущих исследованиях, а также в исследованиях коллег при работе с аналогичным опросником (предыдущей версией аналога BSRI), можно отметить следующее. При

Таблица 4

Меры центральной тенденции и разброса показателей по шкалам маскулинности и феминности на мужской (n=100) и женской (n=100) выборках

Шкалы	Выборка	Статистические показатели				
		M	Mo	σ	Min	Max
Маскулинность	Женщины	4,2	0	4,9	-5	16
	Мужчины	6,6	9	4,7	-8	17
Феминность	Женщины	8,8	8	3,6	0	16
	Мужчины	2,8	3	4,3	-8	14

имеющейся вариативности процента встречаемости разных гендерных типов, в связи с возрастом и сферой деятельности испытуемых, общей тенденцией является широкая представленность андрогинного типа, который встречается более чем в 70% случаев. Гендерная типизированность как правило, не превышает 20% встречаемости в выборках, при этом среди мужчин чаще отмечается маскулинный тип, а среди женщин – феминный. Эти тенденции отражают низкую степень поляризованности гендерных представлений подавляющего большинства людей, что адекватно ситуации в современном эгалитарном обществе. Эти тенденции в процентном распределении гендерных типов в выборке должны учитываться при планировании исследования с применением предлагаемого опросника.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, предлагаемый нами ревалидизированный аналог BSRI, который

мы назвали «Маскулинность, феминность и гендерный тип личности» продемонстрировал высокую психометрическую эффективность. По сравнению с переведенными версиями оригинала, которые также представлены в отечественных исследованиях, он валидизирован на российской культуре. Кроме того, предлагаемая версия опросника содержит всего 27 пунктов для самооценки, что экономит время и силы испытуемых, не снижая при этом качество получаемых психометрических данных. Это позволяет надеяться на его высокую востребованность в качестве психодиагностического инструмента.

При работе с данной методикой исследователю следует помнить о методологических ограничениях, связанных с содержанием исходной концепции – теории андрогинии, и о конструктивных особенностях, связанных с субъективным подходом к получаемым диагностическим данным. Результаты диагностики должны интерпретироваться только как особенности самооценки (образа Я), в системе

Таблица 5

Распределение частоты встречаемости гендерных типов личности на мужской (n=100) и женской (n=100) выборках

Гендерный тип	Частота встречаемости, %	
	Мужчины	Женщины
Маскулинный	18	1
Феминный	4	14
Андрогинный	74	85
Недифференцированный	4	0

более или менее поляризованных гендерных представлений. При этом степень гендерной поляризованности сознания и самосознания, характер самооценки в системе гендерных категорий, которые могут быть выявлены с помощью данной методики, являются важными показателями развития личности.

1. *Бем С.* Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. М.: РОСПЭН, 2004.
2. *Бобкова Т.С.* Особенности половой идентификации подростков в разных социально-педагогических ситуациях развития: Дис. ... канд. психол. Тольятти, 2010.
3. *Клецина И.С.* Гендерная проблематика в публикациях журналов «Вопросы психологии» и «Психологический журнал» // *Вопр. психол.* 2012. № 1. С. 83–91.
4. *Кулагина Н.В.* Внутриличностный гендерный конфликт профессиональной роли: Дис. ... канд. психол. М., 2009.
5. *Нехаева Ю.А.* Социально-психологические качества личности успешных в трудоустройстве молодых специалистов: Дис. ... канд. психол. н. Ярославль, 2008.
6. *Лопухова О.Г.* Психологический пол личности: адаптация диагностической методики // *Прикладная психол.* 2001. № 3. С. 57–67.
7. *Лопухова О.Г.* Сравнительный анализ современных гендерных представлений: общие и культурноспецифические особенности содержания гендерных моделей // *Психологические проблемы развития личности в современных социокультурных условиях: Сб. статей / Под ред. О.Г. Лопуховой.* Казань: ТГГПУ, 2008. С. 51–71.
8. *Лупенко Н.Н.* Взаимосвязь гендерного и профессионального образов Я в структуре самосознания личности руководителя: Дис. ... канд. психол. Краснодар, 2008.
9. *Ожигова Л.Н.* Гендерная идентичность личности и смысловые механизмы ее реализации: Дис. ... докт. психол. Краснодар, 2006.
10. *Ожигова Л.Н.* Психология гендерной идентичности личности. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2006.
11. *Рахманкулова С.А.* Гендерные характеристики социального интеллекта студентов: Дис. ... канд. психол. Ярославль, 2005.
12. *Салахетдинов Э.Р.* Личностные характеристики футбольных фанатов в молодежной околоспортивной субкультуре: Дис. ... канд. психол. М., 2008.
13. *Шакирова Г.Ф.* Межполовые различия проявления внутриличностного ролевого конфликта // *Образование и саморазвитие.* 2009. № 1 (11). С. 202–206.
14. *Юнусова Р.А.* Полоролевая идентификация подростков группы риска: Дис. ... канд. психол. М., 2008.
15. *Ballard-Reisch D., Elton M.* Gender orientation and the Bem Sex Role Inventory: A psychological construct revisited // *Sex Roles.* 1992. V. 27. N 5/6. P. 291–306.
16. *Bem S.L.* The measurement of psychological androgyny // *J. Consult. Clin. Psychol.* 1974. V. 42. P. 155–162.
17. *Constantinople A.* Masculinity-femininity: An exception to a famous dictum // *Psychol. Bull.* 1973. V. 80. P. 389–407.
18. *Lara-Cantu M. A., Navarro-Arias R.* Self-descriptions of Mexican college students in response to the Bem Sex Role Inventory and other sex role items // *J. Cross-Cultural Psychol.* 1987. V. 18. P. 331–344.
19. *Pearson J.C., West R.L., Turner L.H.* Gender and communication (3rd edition). Dubuque: Brown Communications, Inc., 1995.
20. *Sugihara Y., Katsurada E.* Gender role development in Japanese culture: Diminishing gender role differences in a contemporary society // *Sex roles.* 2002. V. 47. P. 443–452.
21. *Sugihara Y., Katsurada E.* Gender-role personality traits in Japanese culture // *Psychol. of Women Quart.* 2000. V. 24. P. 309–318.
22. *Sugihara Y., Katsurada E.* Masculinity and femininity in Japanese culture: A pilot study // *Sex Roles.* 1999. V. 40. P. 635–646.

Поступила в редакцию 14.VIII 2012 г.